

Человек приходит в этот мир на готовые предпочтения: родители, детское питание, поведение в семье и далее – до высот мысли, освоения профессии, норм и законов жизни. Всё это он обретает благодаря знаниям, которые вначале получает от близких, позже в школе, в профессиональных учебных учреждениях... Но самое главное – он начинает осознавать необходимость постоянного совершенствования, учёбы. Учить и учиться – синоним жизни. Делиться и воспринимать познание – бесценное наше достояние.

ЗНАНИЕ – ВЫСШЕЕ ДОСТОЯНИЕ

текст **Иосиф Брумин**
кандидат технических наук, доцент

Многолетнее пребывание в ареале вузовского образования, невольное пристальное наблюдение за контактом педагог-студент стали для меня формой сравнительной оценки собственной профессиональной пригодности. Ещё на заре своей работы в вузе я перебирал в памяти десятки педагогов или просто старших, вроде бы влиявших на меня. И в учебных заведениях, и на работе, и на службе... Некоторые оставили крохотные штрихи своего влияния, и только единицы – заметный след. Вот и я был взволнован тем, что же унесут по жизни уже взрослые молодые люди после длительного общения со мной. Как говаривал один из моих талантливых и безраздельно честных коллег А.А. Князев, заведующий соседней кафедрой: «Надо быть, а не казаться».

В романе Леона Фейхтвангера «Сыновья» рассказывается о двух реально живших в Древнем Риме писателях. Первый – Юст – «...тощий, убогий, изувеченный человек...». Второй – прославленный Иосиф Флавий, его бюст уже тогда стоял в римском Храме Мира рядом со знаменитыми императорами, полководцами, мыслителями того времени. Они давно знакомы и давно яростно друг с другом не

соглашаются. Оба воевали с Римом, попали в плен и были обречены погибнуть распятыми на римском кресте. Но Флавия пощадил, и он выкупил Юста из плена, то есть вначале с креста. Однако когда его снимали с креста, оторвали полруки. И вот нищий, убогий и изуродованный поучает своего знаменитого коллегу: «...всякое познание возникает только из стремления найти доводы, оправдывающие твою индивидуальность, только средство сформировать свою собственную сущность, отстоять себя против целого мира. И если какое-нибудь из них не приспособлено, чтобы утвердить своё «Я», ты будешь трудиться над ним, до тех пор, пока не приспособишь» (курсив автора).

Удивительное проникновение в один из важнейших принципов жизни в обществе! Твоё положение в нём определяется только тем, что ты сотворишь из себя. Человек, даже не подозревая о существовании подобно сформулированной закономерности, живёт её содержанием.

...В вузе растеклась «благая весть»: заведующая кафедрой философии, профессор и доктор наук, человек редчайшего обаяния и научной разносторонности, Галина Егоровна, в своих лекциях очень к месту читает стихи Бориса Пастернака, тогда только чуть реабилитированного. Воздавая ей должное, посещая, её интереснейший семинар, где был единственным технарём, я оказался тайно задетым. Мне казалось, что никто больше меня Б.Л.П. не знает... Но куда мне в моих технических лекциях пристроить поэта. Мой курс по объёму в два-три раза больше любого философского, носит побочное обязывающее название – «профилирующего», читается на последних четвертом и пятых курсах инженерного факультета. И когда казалось, что все поиски тщетны, неожиданно открылось какой-то новизной стихотворение «Хлеб». Это из последнего сборника поэта «Когда разгуляется» и последнего десятилетия его жизни. Все стихи этого сборника – сплав высокой мысли с обычной житейской повседневностью. Та простота, о которой он молил в молодые годы, словно, наконец, снизошла к нему, но без следов примитива.

Я пару раз прокрутил стихотворение в памяти и, больше доверяя зрению, открыл сборник. В стихотворении шесть строф, две из них можно отнести к области высоких философских размышлений, зато оставшиеся точно ложатся в содержание раздела моего курса. Раздел «Технология механизированных работ» словно манит их в свои объятия. Мысленно, испросив согласие Бориса Леонидовича, удалил две строфы и две поменял местами, я получил точное отражение своего замысла. Этим стихотворением можно начинать раздел, это будет 12 или 13 лекция, когда пронизательные студенты уже изучили лектора навывлет. И лекция начиналась так:

ХЛЕБ

Ты выводы копишь полвека,
Но их не заносишь в тетрадь,
И если ты сам не калека,
То должен был что-то понять.

Что поле во ржи и пшенице
Не только зовёт к молотбе,
Но некогда эту страницу
Твой предок вписал о тебе.

Что первым таким откровением
Остался в сцеплении судеб
Прапращуром в дар поколениям
Взращённый столетиями хлеб.
Что это и есть его слово,
Его небывалый почин
Средь круговращения земного,
Рождений, скорбей и кончин.

Так освятить сущность бытия мог только поэт-провидец. Для нас, на чьё детство выпала война, хлеб, полученный по скупой хлебной карточке, был бесценен. Бережное уважительное отношение к каждому кусочку, каждой корочке – норма. Да, его до слёз не хватало, но потом уже взрослым пришло понимание, что этот крохотный паёчек спасал нас от голодной смерти. И это прошло со мной по жизни и не оставляло, даже когда хлеб стал доступен. И меня всегда, ещё со студенчества в сельскохозяйственном вузе, удивляла безмянность хлеба. В студенческой столовой, с её жалкой алюминиевой посудой, где каждая перекрученная ложка-вилка или мятая миска имели штамп предприятия-изготовителя, хлеб, святая-святых, лежал безмяннотой сиротой.

Селекционную историю любого зерна можно проследить куда дольше человеческой генеалогии. Конечно, ее нельзя проследить из восьми - десяти тысячной дали лет, когда впервые упоминается о возделывании зерновых в Египте и на Ближнем востоке. Однако в том, что на всем этом бесконечном пути наши прапращуры из диких зерновых создавали культурные сорта, сомнений нет. Сомнения сметены румяным караваем на столе...

Однако пастернаковская духовная высота в оценке происхождения хлеба, проникновенное уважение к его создателям, как мне хотелось, стали зримыми участниками изложения всего лекционного материала, а в нём все полевые операции: от вспашки почвы и до уборки урожая. И все эти операции исполняются современными механизаторами, наследниками билинных пахарей, безмянноты Микул Селяниновичей. Впрочем, современных и близко знакомых мне мастеров, среди них и Героев Социалистического Труда, называл по имени, отчеству и фамилии. Составляющие их профессионального мастерства были бесценным лекционным материалом. Проблемы формирования рабочего мастерства, его психологическое содержание стали темами моих научных интересов, вызвали цепь исследований, публикаций, выступлений, в том числе и перед механизаторами. Лекцию на полевом

стане лучшего в области уборочно-транспортного звена Героя Социалистического труда Анатолия Сычёва (Пестравский район) счёл нормой для вузовского педагога. Человечность поэзии великого поэта идёт далеко за узким названием стихотворения...

Современная молодёжь рано овладевает различными знаниями. Это плановое школьное (порой раньше – домашнее) освоение компьютера и различных других электронных систем. Но есть в жизни современных семей и иные источники насыщения знаниями. Однако это всё бесценные, но только начальные знания. По мнению учёных, мы живём в пору Пятого технологического уклада Его отличительное содержание – массовое внедрение микроэлектроники и компьютеризации во всех возможных технологиях и устройствах. И, вместе с тем, если не вступили, то прикоснулись к Шестому технологическому укладу, где ожидается развитие новых технических наук, связанных с наноструктурой. Последнее для обывателя, и для меня, – новое и совершенно не понятное, но мы ведь массово пользуемся телефонами и другой электроникой о принципах действия, которых и понятия не имеем. Для абсолютного большинства пользователей главные знания – порядок нажатия на кнопки-клавиши.

Однако уже сейчас появилась необходимость в новых специалистах, которые пока называются «инновационные инженеры», способных решать совершенно новые и неожиданные технические проблемы. А для этого следует превратить феномен освоения знаний в заурядную повседневность, составляющую смысл бытия, сделать это национальной идеей, а образование – главным достоянием страны. Научить молодёжь учиться и приучить учиться, помочь разглядеть в этом собственное достоинство и элемент конкурентного преимущества. Признание в слабости знаний – признание в своей неполноценности.

СЛЕДУЕТ ПРЕВРАТИТЬ ОСВОЕНИЕ ЗНАНИЙ В ЗАУРЯДНУЮ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ, СОСТАВЛЯЮЩУЮ СМЫСЛ БЫТИЯ, СДЕЛАТЬ ЭТО НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕЕЙ, А ОБРАЗОВАНИЕ – ГЛАВНЫМ ДОСТОЯНИЕМ СТРАНЫ. НАУЧИТЬ МОЛОДЁЖЬ УЧИТЬСЯ И ПРИУЧИТЬ УЧИТЬСЯ, ПОМОЧЬ РАЗГЛЯДЕТЬ В ЭТОМ СОБСТВЕННОЕ ДОСТОИНСТВО И ЭЛЕМЕНТ КОНКУРЕНТНОГО ПРЕИМУЩЕСТВА

Недавно стало известным, что в государственной Думе нашёлся депутат, предложивший вернуться к советской системе высшего образования. Она доказала своё величие в нашем прошлом. Бакалавриат, подобранный на западе, не добавляет теоретические и практические знания студентам по сравнению с советским вузом. Например, при изучении такой важной инженерной дисциплины как «Сопротивление материалов» объём часов учебной работы снижен на 40 процентов (было 240, стало 144 часа). Технические дисциплины более чем «ополовинены»: бывшая моя, «профилирующая» урезана со 158 часов до 72. При этом лекции – в два раза, а лабораторные занятия с приборами на машинах и узлах – более чем в три. Система образования в вузах буквально изувечена...

Истина, открытая то ли Юстом в середине первого века, то ли Фейхтвангером в середине двадцатого, и в двадцать первом не утратила своей актуальности. Да, что там! Возросла... «Знание – высшее достояние» – это не только название журнальной статьи, это молитва мастеров.